

Пока Ся Чи смотрел сериал, к нему уже подошли человек пять-шесть — поговорить ни о чём.

Увидев, что в его сторону направляется очередной человек, парень торопливо убрал телефон и смылся.

Как раз в это время Ся Цигуо устал и собирался уходить вместе с Лу Цзинем. Заметив подходящего Ся Чи, он помахал ему рукой.

Гости на банкете — все сплошь хитрецы, они неотрывно следили за этой стороной.

В конце концов, все слышали о делах семьи Ся, и немало людей ожидало, что Ся Чи выгонят из семьи.

Но Ся Цигуо так и не вышел с официальным заявлением: не представил Лу Цзиня и не сказал, как поступит с Ся Чи, так что и остальные не решались действовать опрометчиво.

Теперь же, увидев, как Ся Цигуо ведёт себя с Ся Чи по-свойски, гости снова пришли в замешательство.

Разве не говорили, что после того, как этот парень довёл Ся Цигуо до болезни и госпитализации, двое больше полугода не виделись?

Что вообще происходит?

Ся Чи подошёл, встал напротив Ся Цигуо и Лу Цзиня и только открыл рот, как услышал слова Лу Цзиня.

— Ты пил? — Лу Цзинь опустил взгляд на него.

— Фруктовое вино, — Ся Чи повёл носом, понюхал, ничего не учуял.

Он думал, что это сок, и понял, что это вино, только когда попробовал. Всего-то маленький бокал, а уже учуял.

Ся Цигуо:

— Раз выпил — за руль не садись. Если едешь в город, пусть Сяо Цзинь тебя отвезёт.

Ся Чи покачал головой:

— Пап, я с тобой.

Ехать в город он не собирался — там не так уютно, как в старом особняке.

Услышав это, мужчина слегка улыбнулся. По сравнению со зрелым и рассудительным Лу Цзинем, к Ся Чи у него было больше тепла.

Но с тех пор, как два года назад Лу Цзинь вернулся, этот ребёнок больше не хотел с ним сближаться.

Он думал, что после сегодняшнего визита Ся Чи снова пропадёт надолго, и вот неожиданно тот сам сказал, что хочет уехать вместе с ним.

На душе у Ся Цигуо было по-настоящему радостно.

— Хорошо. Тогда Сяо Цзинь...

— Я поеду с вами. — Лу Цзинь перебил его и сказал первым.

Когда все трое договорились, они попрощались со старым господином Сюем.

Что касается машины Ся Чи — Сюй Чжэнцин сказал, что пришлёт кого-нибудь её отогнать.

Выйдя из зала, Ся Чи и Ся Цигуо сели сзади, Лу Цзинь — на переднее пассажирское сиденье.

Все трое молчали, в машине царила тишина — даже водитель нарочно двигался осторожнее.

Ся Чи решил, что дело, наверное, в слишком сильной ауре Лу Цзиня.

Он смотрел в окно на убегающие назад фонари и от скуки зевнул.

Достал телефон и продолжил смотреть недосмотренный фильм.

На банкете Ся Чи стеснялся включать звук, теперь же не удержался и немного прибавил громкость.

В до этого тихом пространстве зазвучали пафосные реплики.

Атмосфера в машине резко стала странной.

Ся Цигуо видел, что Ся Чи смотрит увлечённо, и, наверное, тоже со скуки ища тему для разговора, спросил:

— Интересно?

Ся Чи кивнул:

— Интересно.

— О чём? — спросил Ся Цигуо.

Ся Чи смотрел классическую сказку — «Алису в Стране чудес».

Услышав вопрос, он поднял взгляд, увидел на лице мужчины любопытное выражение, говорящее, что тот хочет узнать содержание.

Ся Чи прицокнул языком и начал излагать в вольном пересказе.

— Ну, там вот: две сестры. Младшая — красивая и милая, с детства любимица родителей. Старшая — обычная, родители её не замечают. Однажды из-за одного печенья они поссорились. Родители встали на сторону младшей, старшая почернела душой, и семья окончательно распалась.

Ся Цигуо растерялся. Чем дольше он слушал историю Ся Чи, тем больше что-то было не так.

Родные сёстры, и из-за родительского любимчества дошли до такого... Тогда...

С застывшим лицом Ся Цигуо посмотрел на Лу Цзиня, сидевшего на переднем пассажирском сиденье, тот молчал особенно выразительно.

Ся Чи видел, как выражение лица мужчины меняется, и не понимал, о чём тот думает.

Ся Цигуо смотрел на двух детей, которые совершенно не общались между собой, и чем больше думал, тем сильнее его охватывала тревога:

«Нельзя любить одного больше, нельзя любить одного больше.»

Словно приняв какое-то решение, он обратился к Лу Цзиню:

— Сяо Цзинь, когда приедем, сходи с дядей Чжаном в гараж, выбери себе машину.

Лу Цзинь: — []

Ся Чи: — []

Неожиданная фраза Ся Цигуо поставила обоих в тупик.

Ся Чи сообразил быстрее: Ся Цигуо из-за его рассказа провёл параллель с ним и Лу Цзинем, а ещё сегодня подарил машину ему, но не Лу Цзиню — вот и...

Парень вдруг почувствовал лёгкую неловкость — впрочем, совсем небольшую.

Он правда не это имел в виду! Уважаемый, вы слишком много думаете...

Лу Цзинь поднял взгляд и через зеркало заднего вида посмотрел на Ся Чи — тот смотрел на него широко раскрытыми глазами, в которых читалась беспричинная неловкость.

Он не понял, что произошло, но, судя по всему, дело не обошлось без Ся Чи.

Глядя на его живую мимику, Лу Цзинь почувствовал что-то похожее на смешок, и от подарка отказываться не стал.

— Понял, — ответил он.

Ся Цигуо успокоился. Он ещё немного поинтересовался делами Лу Цзиня, пытаясь дать тому почувствовать отцовскую заботу.

Ся Чи слушал натужный разговор мужчин, и аж пальцы ног сжимались.

К старому особняку вернулись уже в одиннадцать вечера.

Ся Чи беспокоился, что не найдёт комнату прежнего хозяина, но как раз подошёл управляющий, дядя Чжан.

— Господин Сяо Чи, господин Лу, комнаты уже приготовлены, прошу за мной.

Ся Чи зевнул и пошёл вслед за дядей.

Если бы не долгий дневной сон, он бы точно до этого времени не продержался.

Из-за здоровья парень всегда ложился рано — как правило, засыпал до десяти.

Дядя Чжан проводил обоих до дверей комнат на втором этаже и удалился.

— Я пойду спать, — сказал Ся Чи Лу Цзиню. — Спокойной ночи.

И толкнул дверь, входя.

Лу Цзинь, который уже было потянулся к ручке своей двери, убрал руку. Он смотрел на закрытую дверь комнаты Ся Чи, и взгляд его изменился.

Если видеть всё слишком ясно, сам же и страдаешь сильнее.

Сейчас Лу Цзинь был именно таким.

Большая часть ненависти лишилась цели. Ожидаемого облегчения не было — осталась лишь бесконечная пустота.

Слабое желание смерти медленно разливалось в Лу Цзине.

«Щёлк» — дверь вдруг кто-то резко открыл.

Ся Чи высунул голову, увидел, что Лу Цзинь ещё снаружи, и глаза у него чуть ожили.

— Ты ещё не спишь?

— Да, а что? — Лу Цзинь.

Ся Чи смущённо улыбнулся.

— У меня в комнате простыни белые, мне не нравится. А у тебя какого цвета?

Лу Цзинь открыл дверь и посмотрел.

— Синего.

Ся Чи услышал и потёр кончик носа, глядя на Лу Цзиня искренними глазами.

— Слушай, может, поменяемся? С белым я не засну... И уже поздно, не хочу лишний раз беспокоить кого-то, чтобы перестелили.

Лу Цзинь смотрел на юношу. Наверное, тот только умылся — тёмные блестящие глаза были влажными, как у настороженного оленёнка.

Ся Чи заметил, что тот всё не реагирует, и уже хотел сказать «ладно» — пойдёт сам поищет что-нибудь.

В следующую секунду увидел, как Лу Цзинь кивнул.

— Можно.

«Капризный оленёнок.»

Ся Чи вовсе не капризный — просто от природы трусоватый.

В виденных им раньше фильмах ужасов привидения в большинстве случаев внезапно выпрыгивали из белых простыней — это и оставило след.

Настолько, что потом, когда он останавливался в гостиницах, всегда брал с собой собственное постельное бельё.

— Спасибо тебе, ты правда хороший человек, — от души сказал Ся Чи.

Он был готов к отказу — в конце концов, если бы к нему самому вдруг пришёл кто-то и сказал, что хочет поменяться комнатами, честно говоря, он не обязательно согласился бы.

Ся Чи довольный отправился в комнату Лу Цзиня.

Он объявил: синий — это его счастливый цвет на сегодняшнюю ночь.

На следующий день.

Ся Чи встал утром, умылся и спустился вниз.

Тётя Чжан, отвечавшая за питание в старом особняке, увидела его и вышла навстречу.

— Господин Сяо Чи, будете завтракать?

Ся Чи потянулся и кивнул.

— Тётя Чжан, а папа где?

— Господин поехал в больницу на плановый осмотр.

Тётя Чжан сказала это и ушла на кухню, вынесла завтрак, который держала в тепле.

Здоровье Ся Цигуо так и не восстановилось полностью — нужно было регулярно ездить на осмотры.

Ся Чи рассеянно подумал: «В книге Ся Цигуо умирает от внезапного инсульта.»

После вчерашнего короткого общения, дух и состояние у мужчины были хорошие, не похоже на человека, давно страдавшего от болезни.

Видимо, тут есть что-то скрытое.

Тётя Чжан поставила завтрак и осторожно взглянула на выражение лица Ся Чи, тихо пояснила:

— Господин Сяо Чи, я не знала, что вы вернулись в особняк вчера вечером. Завтрак приготовлен по вкусу старшего господина, немного лёгкий. Если вам не понравится, я приготовлю что-нибудь другое.

Ся Чи отвлёкся от мыслей, посмотрел на стол с простой кашей и закусками.

По сравнению со вчерашним пышным западным ужином, заставившим стол целиком, ему больше нравилась вот эта тёплая белая каша.

— Не нужно, мне нравится лёгкое, — Ся Чи отпил ложку каши, поел закусок — не сказать что богато, но пришлось ему по вкусу.

Тётя Чжан опешила — она была готова даже к тому, что Ся Чи устроит сцену, и совсем не ожидала, что тот вот так просто и без лишних слов примет.

Надо сказать, что среди всех господ в этом доме больше всего они боялись именно Ся Чи.

И Ся Цигуо, и Лу Цзинь — люди с ровным характером. Только самый младший в доме, Ся Чи, другой.

Настроение непредсказуемое — чуть что не по нему, срывался на других. Быть облаянным и затюканным стало обычным делом. Хорошо, что тот возвращался редко — иначе они бы все давно ушли.

Тётя Чжан убедилась, что Ся Чи уже сел есть, ещё раз взглянула на него и ушла.

Вернувшись, сразу начала писать в рабочий чат о странном поведении юноши.

Тётя Чжан считала, что Ся Чи раньше был бомбой, а теперь — вулкан: никто не знал, когда рванёт.

С этим мнением в чате все единодушно согласились — никто не знал, когда молодой человек уедет, оставалось только осторожно держаться подальше.

Вот почему Ся Чи, позавтракав и выйдя прогуляться, обнаружил, что все вокруг от него шарахаются — даже столкнувшись лицом к лицу, опускали голову и быстро уходили.

Ся Чи: «..... Что происходит??»

Как раз в это время дядя Чжан был во дворе и что-то делал.

Парень заметил его, из любопытства подошёл и увидел, что в руках у того маленькая лопатка.

— Дядя Чжан, что вы делаете?

Дядя услышал голос, обернулся.

— А, господин Сяо Чи.

Он вытер пот с лица, указал на цветы перед собой.

— Корневая система у этих цветов уже не подходит для горшков. Сажаю их сюда — здесь им будет больше места.

— Почему не попросили кого-нибудь сделать?

Дядя Чжан улыбнулся.

— В старости любишь возиться с цветами и травами.

Ся Чи смотрел, как дядя Чжан копает ямки, сажает цветы, засыпает землёй и поливает. Ему показалось интересным. Заметив ещё одну лопатку, взял её.

Стал копать землю, подражая дяде Чжану.

Дворецкий на секунду растерялся, потом с улыбкой посмотрел на Ся Чи.

— Маленький молодой господин за эти полгода, что не возвращался, очень изменился.

Ся Чи на миг остановился.

— Правда?

— Раньше вы никогда не прикасались к таким вещам.

— Наверное, я был в периоде подросткового бунта. Теперь вот повзрослел, — Ся Чи улыбнулся.

Дядя Чжан тоже улыбнулся, покачал головой и больше ничего не сказал.

Голоса двоих — не громкие и не тихие — хорошо слышались Лу Цзиню, который был на втором этаже.

С позиции того был виден Ся Чи, присевший на корточки и усердно копающий землю.

Маленький хвостик на макушке покачивался с каждым движением. Видимо, когда садился на корточки, не заметил — подол рубашки с одной стороны задрался, обнажив небольшой участок кожи.

На солнце — ослепительно белый.

Чэнь Фэй в одном был прав.

Красивый гриб.

<http://bllate.org/book/17734/1658670>